

Д. К. ФАДДЕЕВ

ОБ ОДНОЙ ГИПОТЕЗЕ ХАССЕ

(Представлено академиком И. М. Виноградовым 29 XII 1953)

1°. Пусть k — нормальное поле над k_0 ; \mathfrak{F} — его группа автоморфизмов. Дана конечная группа \mathfrak{G} и ее гомоморфное отображение φ с ядром \mathfrak{N} на группу \mathfrak{F} . Проблема погружаемости заключается в установлении условий, которым должно удовлетворять k (при данных \mathfrak{G} и φ) для возможности погружения k в нормальное поле K с группой \mathfrak{G} так, чтобы естественный гомоморфизм \mathfrak{G} на \mathfrak{F} совпадал с наперед заданным φ . Проблема погружаемости может быть ослаблена требованием возможности погружения k в алгебру Галуа K , т. е. в сепарабельную полупростую коммутативную алгебру, допускающую автоморфизмы из \mathfrak{G} и имеющую нормальный базис относительно k_0 .

В работе (1) нами установлено некоторое необходимое условие погружаемости, названное нами условием согласности \mathfrak{G} и k (при данном φ). Там же дается несколько равносильных формулировок условия согласности, из которых нам будут нужны следующие две:

А. Для согласности \mathfrak{G} и k необходимо и достаточно, чтобы в групповом кольце $\mathfrak{N} \cdot k$ нашлись элементы l_σ такие, что $l_{\sigma_1} \cdot l_{\sigma_2} = l_{\sigma_1 \sigma_2}$ ($\sigma_1, \sigma_2 \in \mathfrak{G}$) и $l_\tau = \tau^{-1}$ ($\tau \in \mathfrak{N}$). Здесь $\tilde{\sigma}$ есть автоморфизм $\mathfrak{N} \cdot k$, действующий на элементы \mathfrak{N} по формуле $\tau \tilde{\sigma} = \sigma^{-1} \tau \sigma$, а на элементы k как автоморфизм $\varphi(\sigma)$ (теорема из § 10 (1)). Если \mathfrak{N} абелево, то $\tilde{\sigma}$ зависит лишь от $s = \varphi(\sigma)$.

Вторая формулировка требует рассмотрения скрещенного произведения $\mathfrak{A} = \mathfrak{G} \times k$. Это есть алгебра над k_0 , элементами которой являются формальные суммы $\sum_{\sigma \in \mathfrak{G}} u_\sigma x_\sigma$, $x_\sigma \in k$, с правилами действий:

$$u_{\sigma_1} u_{\sigma_2} = u_{\sigma_1 \sigma_2}; \quad x u_\sigma = u_\sigma x^{\varphi(\sigma)} \quad \text{для } x \in k.$$

В. Если ядро \mathfrak{N} есть абелева группа, то для согласности \mathfrak{G} и k необходимо и достаточно, чтобы алгебра $\mathfrak{A} = \mathfrak{G} \times k$ была полным кольцом матриц над своим центром (теорема из § 10 (1)).

Хассе в работе (2) исследует вопрос о погружаемости нормального над k_0 поля k в алгебру Галуа в предположениях, что \mathfrak{N} есть абелева группа показателя n_0 , характеристика k_0 не делит n_0 и k содержит первообразный корень степени n_0 из 1. Пусть X — группа характеров группы \mathfrak{N} , причем значения характеров отождествляются с корнями из 1, лежащими в k . В группе X вводятся операторы $s \in \mathfrak{F}$, по формуле $\chi^s(\tau) = [\chi(\sigma \tau \sigma^{-1})]^s$, где σ — такой элемент из \mathfrak{G} , что $\varphi(\sigma) = s$. Далее, пусть \bar{s} — элементы \mathfrak{G} такие, что $\varphi(\bar{s}) = s$, по одному для каждого $s \in \mathfrak{F}$, причем $\bar{1} = 1$. Тогда $\bar{s}_1 \bar{s}_2 = s_1 s_2 C_{s_1, s_2}$, где C_{s_1, s_2} — факторсистема.

Хассе устанавливает следующее необходимое условие погружаемости. Для погружаемости k в алгебру Галуа K с группой \mathfrak{G} (при данном гомоморфизме φ) необходимо, чтобы в k существовали элементы $b_{\chi, s}$ такие, что

$$b_{\chi, s_2}^{s_2^{-1}}, b_{\chi, s_2} = b_{\chi, s_1 s_2} \cdot \chi(C_{s_1, s_2}). \quad (1)$$

Далее Хассе высказывает предположение, что это условие достаточно для погружаемости k в алгебру Галуа K .

Целью настоящей заметки является опровержение этой гипотезы.

2°. Условие Хассе эквивалентно (для рассматриваемого случая) нашему условию согласности в форме А. Действительно, положим для $z = \sum_{\tau \in \mathfrak{N}} \tau x_\tau \in \mathfrak{N} \cdot k$ $\chi(z) = \sum \chi(\tau) x_\tau$. Тогда $\chi(z_1 \pm z_2) = \chi(z_1) \pm \chi(z_2)$,

$$\chi(z_1 z_2) = \chi(z_1) \cdot \chi(z_2), z = \sum_{\chi} \chi(z) e_\chi, \text{ где } e_\chi = \frac{1}{n} \sum_{\tau} \chi^{-1}(\tau) \tau. \text{ Далее, } \chi(z^s) = \chi[\chi^{s^{-1}}(z)]^s.$$

Пусть выполнено условие согласности (в формулировке А). Тогда $b_{\chi, s} = \chi^{-1}(l_s)$ удовлетворяет (1). Обратно, если существуют $b_{\chi, s}$, то, положив $l_s = \sum_{\chi} b_{\chi, s} e_{\chi^{-1}}$ и для $\sigma = \bar{s} \tau$ $l_\sigma = l_s \tau^{-1}$, получим, что $l_{\sigma_1 \sigma_2} = l_{\sigma_1} l_{\sigma_2}$

и $l_\tau = \tau^{-1}$. Поэтому предположение Хассе может быть сформулировано так:

Если \mathfrak{N} есть абелева группа показателя n_0 , характеристика k_0 не делит n_0 и k содержит первообразный корень степени n_0 из 1, то условие согласности является достаточным для погружаемости.

3°. Теорема. Если k_1 согласно с \mathfrak{G}_1 при гомоморфизме φ_1 группы \mathfrak{G}_1 на группу автоморфизмов k_1, k_2 — нормальное поле с группой \mathfrak{G}_2 и $k_2 \cap k_1 = k_0$, то поле $k = k_1 k_2$ согласно с прямым произведением \mathfrak{G} групп \mathfrak{G}_1 и \mathfrak{G}_2 при гомоморфизме φ , $\varphi(\sigma_1 \sigma_2) = \varphi_1(\sigma_1) \sigma_2$, $\sigma_1 \in \mathfrak{G}_1$, $\sigma_2 \in \mathfrak{G}_2$.

Доказательство. Положим для $\sigma = \sigma_1 \sigma_2$, $\sigma_1 \in \mathfrak{G}_1$, $\sigma_2 \in \mathfrak{G}_2$, $l_\sigma = l_{\sigma_1}$.

4°. Теорема. Если в условиях предыдущей теоремы k погружаемо (в соответствии с гомоморфизмом φ) в поле K с группой $\mathfrak{G} = \mathfrak{G}_1 \mathfrak{G}_2$, то k_1 погружаемо (в соответствии с гомоморфизмом φ_1) в поле K_1 с группой \mathfrak{G}_1 .

Доказательство. K_1 есть подполе K , принадлежащее \mathfrak{G}_2 .

5°. Пусть k_0 — поле с характеристикой $\neq 2$ и пусть $\mathfrak{K} = k_0(\sqrt{a}, \sqrt{b}, \sqrt{ab})$, $a, b \in k_0$; $k_1 = k_0(\sqrt{a})$, $k_2 = k_0(\sqrt{b})$, $k_3 = k_0(\sqrt{ab})$. Пусть τ_1 — нетривиальный автоморфизм \mathfrak{K} , оставляющий инвариантными элементы поля k_1 ; τ_2 — то же для k_2 ; $\tau_3 = \tau_1 \tau_2$ — то же для k_3 .

Теорема. Если $\lambda \in \mathfrak{K}$ и норма λ есть квадрат элемента из k_0 , то $\lambda = \lambda_1 \lambda_2 \lambda_3$, $\lambda_1 \in k_1$, $\lambda_2 \in k_2$, $\lambda_3 \in k_3$.

Доказательство. Пусть $N(\lambda) = \lambda^{1+\tau_1+\tau_2+\tau_3} = m^2$, $m \in k_0$. Тогда $(m^{-1} \lambda^{1+\tau_1})^{1+\tau_2} = 1$ и $m^{-1} \lambda^{1+\tau_1} \in k_1$. Следовательно, $m^{-1} \lambda^{1+\tau_1} = \alpha_1^{1-\tau_2}$ при $\alpha_1 \in k_1$. Таким же образом $m^{-1} \lambda^{1+\tau_2} = \alpha_2^{1-\tau_1}$ при $\alpha_2 \in k_2$ и $m^{-1} \lambda^{1+\tau_3} = \alpha_3^{1-\tau_1}$ при $\alpha_3 \in k_3$. Рассмотрим $\mu = \lambda \alpha_1^{-1} \alpha_2^{-1} \alpha_3^{-1}$. Тогда $\mu^{1-\tau_1} = \lambda^{1-\tau_1} \alpha_1^{\tau_1-1} \alpha_2^{\tau_1-1} \alpha_3^{\tau_1-1} = m^2 \lambda^{-1-\tau_1-\tau_2-\tau_3} = 1$. Таким же образом $\mu^{1-\tau_2} = \mu^{1-\tau_3} = 1$. Следовательно, $\mu \in k_0$ и $\lambda = (\mu \alpha_1) \alpha_2 \alpha_3$, ч. т. д.

Следствие. Если $\lambda \in \mathfrak{K}$ и $\lambda^{1+\tau_1} = m \in k_0$, то $\lambda = \lambda_2 \lambda_3$, $\lambda_2 \in k_2$, $\lambda_3 \in k_3$. Действительно, можно взять $\alpha_1 = 1$.

6°. Переходим к конструкции примера, опровергающего предположение Хассе. Сперва построим пример поля k_1 , согласного с \mathfrak{G}_1 , но

не погружаемого в алгебру Галуа с группой \mathfrak{G}_1 , без предположения о том, что k_1 содержит корни степени n_0 из 1. Затем при помощи теорем из 3° и 4° построим пример, опровергающий гипотезу Хассе.

Пусть \mathfrak{G}_1 — группа 16-го порядка, заданная образующими α, β и соотношениями $\alpha^8 = 1, \beta^2 = \alpha^4, \beta^{-1}\alpha\beta = \alpha^7$.

Пусть k_0 — поле с не равной 2 характеристикой, $k_1 = k_0(\theta), \theta^2 = a$ — квадратичное поле. Гомоморфизм группы \mathfrak{G}_1 на группу автоморфизмов поля k_1 зададим формулами: $\theta^\alpha = \theta, \theta^\beta = -\theta$. Ядром гомоморфизма является циклическая группа $\{a\}$ 8-го порядка. Далее, пусть $\bar{k}_1 = k_0(\theta, \eta), \theta^2 = a, \eta^2 = b$ — поле с четверной группой. Гомоморфизм \mathfrak{G}_1 на группу автоморфизмов \bar{k}_1 определим формулами: $\theta^\alpha = \theta, \theta^\beta = -\theta, \eta^\alpha = -\eta, \eta^\beta = \eta$. Ядром будет циклическая группа $\{a^2\}$ 4-го порядка. Исследуем условия согласности для k_1 и \bar{k}_1 с \mathfrak{G}_1 , используя формулировку В.

Теорема.

$$\mathfrak{G} \times k_1 \approx k_0[1, 1] + k_0[1, 1] + k_0(\sqrt{-a})[1, 1] + k_0(\sqrt{-a}, \sqrt{2})[-1, -1],$$

$$\mathfrak{G} \times \bar{k}_1 = k_0[1, 1][1, 1] + k_0[b, -a][1, 1] + k_0(\sqrt{-a})[2, b][-1, -1].$$

Здесь через $[p, q]$ обозначена алгебра обобщенных кватернионов, т. е. алгебра $k_0(i, j)$ при $i^2 = p, j^2 = q, ij = -ji$. В частности, $[1, 1]$ есть алгебра матриц второго порядка, $[-1, -1]$ — алгебра обыкновенных кватернионов. Теорема доказывается прямым вычислением, которое мы опускаем.

Из первого утверждения теоремы заключаем, что для согласности \mathfrak{G} и k_1 необходимо и достаточно, чтобы алгебра кватернионов $[-1, -1]$ распадалась в поле $k_0(\sqrt{-a}, \sqrt{2})$.

Из второго утверждения заключаем, что для погружаемости k_1 в поле (или алгебру Галуа) с группой \mathfrak{G}_1 необходимо, чтобы нашлось такое $b \in k_0$, что:

I. $[b, -a]$ распадается в k_0 .

II. $[2, b] \approx [-1, -1]$ в $k_0(\sqrt{-a})$.

При этом, поскольку речь идет о погружении в алгебру, не исключено и $b = 1$.

Положим, что k_0 есть поле рациональных чисел и $a = 7$.

Условие согласности выполняется, ибо $\sqrt{-14} \in k_0(\sqrt{-7}, \sqrt{2})$ и $-14 = (i + 2j + 3k)^2$.

Покажем, что не существует числа b , удовлетворяющего требованиям I и II. Легко видеть, что $[2, 5] \approx [-1, -1]$ в $k_0(\sqrt{-7})$, ибо $2 = \rho_1^2$, где $\rho_1 = \frac{1}{\sqrt{-7}}(i + 2j + 3k)^2$; $5 = \rho_2^2$, где $\rho_2 = \frac{1}{\sqrt{-7}}(i - 5j + 3k)^2$ и $\rho_1\rho_2 = -\rho_2\rho_1$.

Следовательно, для $[2, b] \approx [-1, -1]$ необходимо и достаточно, чтобы $b = 5N_{\mathfrak{K}/k_1}(\lambda)$, где $\mathfrak{K} = k_0(\sqrt{-7}, \sqrt{2})$, $k_1 = k_0(\sqrt{-7})$. В силу $5^0 \lambda = \lambda_2\lambda_3$ при $\lambda_2 \in k_0(\sqrt{2}), \lambda_3 \in k_0(\sqrt{-14})$ и $b = 5(x^2 + 14y^2)(u^2 - 2v^2)$ при $x, y, u, v \in k_0$.

Из I заключаем, что $b = w^2 + 7t^2$ при $w, t \in k_0$.

Покажем, что уравнение $5(x^2 + 14y^2)(u^2 - 2v^2) = w^2 + 7t^2$ не имеет решений в рациональных числах. Обозначим через Q множество нечетных простых чисел q , отличных от 7 и для которых $\left(\frac{2}{q}\right) = -1$ и $\left(\frac{-7}{q}\right) = -1$. $5 \in Q$. Числа из Q не могут входить в $u^2 - 2v^2$ и $w^2 + 7t^2$ в нечетных степенях. В поле $k_0(\sqrt{-14})$ имеется два рода, и простые делители чисел из Q принадлежат не главному роду, все же остальные

ные простые идеалы принадлежат главному роду. Следовательно, если простые числа из Q входят в нечетных степенях в форму $x^2 + 14y^2$, то их число четное, и в $5(x^2 + 14y^2)$ входит в нечетной степени по крайней мере одно простое число из Q . Тем самым неразрешимость уравнения доказана, а вместе с тем доказана невозможность погружения $k_1 = k_0(\sqrt{7})$ в поле (и алгебру Галуа) с группой \mathfrak{G}_1 , при данном гомоморфизме \mathfrak{G} на группу автоморфизмов k_1 .

7°. Теперь легко опровергнуть и предположение Хассе.

Возьмем $k = k_0(\sqrt{7}, \sqrt{2}, \sqrt{-1}) = k_1 k_2$, где $k_2 = k_0(\sqrt{2}, \sqrt{-1})$ и $\mathfrak{G} = \mathfrak{G}_1 \mathfrak{G}_2$, где \mathfrak{G}_1 — группа из 6° , \mathfrak{G}_2 — группа поля k_2 . Гомоморфизм \mathfrak{G} на группу автоморфизмов k определен согласно 3° . В силу $3^\circ \mathfrak{G}$ согласно с k . В силу 4° , если бы k погружалось в K с группой \mathfrak{G} , то k_1 погружалось бы в K_1 с группой \mathfrak{G}_1 , что невозможно в силу 6° . Ядром гомоморфизма \mathfrak{G} на группу автоморфизмов k является циклическая группа 8-го порядка, и k содержит первообразный корень $\frac{1 + \sqrt{-1}}{\sqrt{2}}$ 8-й степени из 1, так что дополнительные предположения Хассе выполнены.

Поступило
29 XII 1953

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Б. Н. Делоне, Д. К. Фаддеев, Матем. сборн., 17, № 1 (1944). ² Н. Hasse, Math. Nachricht., 1, 1 (1948).